

- Это Дамблдор так говорит. Что, если он ошибается?

- Эй, не говорите слишком громко. Люди вас услышат, - предупредила их Гермиона. - Идите сюда. - она потащила их в то место во дворе, где они были дальше от других учеников. - Послушайте, я думала об этом во время каникул, - сказала она им обоим. - Боюсь, мы не можем использовать обратное зелье.

- Что? - Рон чуть не лопнул.

- Послушай, Рон, зелье почти готово, но когда у нас будет возможность его использовать? Когда мы сможем заменить на вас Крэбба и Гойла, не вызывая подозрений? Каникулы были бы лучшим моментом. Замок был почти пуст, никто бы вас не заметил. Но теперь... Как вам удастся сыграть Крэбба и Гойла, если на тебя смотрят сотни людей, ожидая, что вы будете вести себя так же, как они?

- В любом случае, я ни в кого не превращусь, - сказал Гарри. - Вы знаете почему.

- Это глупо! У нас есть способ доказать, что Малфой - Наследник Слизерина, а ты хочешь выбросить все это на помойку? Мы потратили больше месяца... - воскликнул Рон.

- Это я потратила больше месяца на приготовление зелья, - вмешалась Гермиона. - И мне не нравится, что я потратила столько времени на зелье, которое мы никогда не будем использовать, но я считаю, что в этом случае лучше верить Дамблдору.

- Дамблдор не смог защитить Колина, Джастина или Ника от окаменения.

- Мы не защитим людей от окаменения, пытаюсь заманить Малфоя в ловушку, когда он не стоит за всем этим. Он, вероятно, просто рад всему, что происходит, потому что он ненавидит магглорожденных, - заявил Гарри.

- И мы не остановим окаменение, если нас поймают и исключат, если не хуже, - добавила Гермиона.

Рон в ярости смотрел на них обоих. - Вы отказываетесь от нашего единственного шанса поймать Малфоя?

- Мы не пытаемся поймать Малфоя, Рон. Мы пытаемся поймать Наследника Слизерина, - указала Гермиона.

- Но Малфой - Наследник Слизерина.

- По словам Дамблдора, нет.

- Дамблдор! Дамблдор! Дамблдор не всегда прав, Гермиона. Если бы мы доверяли ему в прошлом году, Сам-Знаешь-Кто вернулся бы.

- Он отсутствовал, Рон. На этот раз он здесь. Люди окаменели, да, но никто не умер.

- На данный момент. - Рон посмотрел на Гарри. - Я надеюсь, тебе нравится быть Наследником Слизерина, потому что именно им ты и будешь до тех пор, пока мы не найдем настоящего.

На этом Рон покинул их. Гермиона смотрела, как он уходит. В какой-то степени она понимала его гнев. Это правда, что Дамблдор мог совершать ошибки, и что если они исключат Малфоя из списка подозреваемых, то они не смогут доказать, что Гарри не был Наследником

Слизерина. Не то, чтобы это имело значение, если бы они использовали зелье только для того, чтобы обнаружить то же самое, что и Дамблдор, то есть то, что Малфой не был наследником. И что ж, Гермиона была расстроена тем, что более месяца подготовки ни к чему не привели.

- Я думаю, что Рон прав. Я должен привыкнуть к тому, что меня считают Наследником Слизерина, - прокомментировал Гарри.

- Все наладится, Гарри. Рано или поздно люди поймут, что ты не стоишь за этими нападениями, - Гермиона. Она не сказала, что не знает, когда это время придет, и придет ли вообще.

- А пока, что мы собираемся делать с оборотным зельем?

Гермиона вздохнула. - Ну, я думаю, мне просто нужно его выбросить. - какая пустая трата времени.

- Мы можем это сделать? Как?

- От него можно довольно легко избавиться. Я просто брошу его в одну из раковин или в унитаз. - они оба направились в туалет на втором этаже. - В любом случае, это, вероятно, к лучшему. Сегодня утром кто-то зашел в туалет. Не волнуйся, она меня не видела. Я пряталась в одной из кабинок.

- Я думал, туда никто никогда не приходил.

- Очевидно, кто-то еще подумал об этом. Она воспользовалась кабинкой рядом со мной, но задержалась всего на несколько секунд. Когда я вышла, единственной вещью в унитазе была старая и маленькая черная книжка. Должно быть, кто-то хотел избавиться от нее.

Им повезло, что они не пересеклись с Филчем на втором этаже. Путь к туалетам для девочек был свободен, и они пошли туда. Гермиона была все еще более осторожна, чем обычно, заглядывая в щель в двери, чтобы убедиться, что там никого нет. Была только Плакса Миртл. Когда Гермиона подошла к своему котлу, она вздохнула. Какая пустая трата времени и сил.

- Что ж, лучше избавиться от этого сейчас, - сказала она, смирившись с тем, что выплеснула обратное зелье, которое было почти готово. По крайней мере, им не пришлось бы брать маленький кусочек Крэбба и Гойла, а Гермионе не пришлось бы пить эссенцию Милисенты Булстроуд. Перспективы выпить его было достаточно, чтобы вызвать у нее тошноту.

Пока она разбиралась с зельем, Гарри зашел в кабинку рядом с той, где она держала котел.

- Мне нужна помощь, - сказала она своему другу, пытаясь поднять котел.

- Прости, Гермиона.

Гарри сразу же пришел ей на помощь, помогая вылить содержимое котла в ближайшую раковину, в то время как Миртл продолжала стонать и плакать где-то далеко. Затем Гермиона избавилась от всех флаконов и других ингредиентов, которые она держала под рукой для приготовления. Они не могли рисковать тем, что их застигнут врасплох. Гарри тем временем вернулся в другую кабинку. Когда он вышел из нее, в руках у него была маленькая черная книжка, которую, по словам Гермионы, кто-то выбросил.

- Гарри, это просто старая книга, - сказала она ему. Его глаза, однако, были прикованы к книге.

- Ты знаешь студента по имени Том Марволо Реддл? - спросил он ее.

- Нет. А что? - спросила она, продолжая опустошать флаконы.

- Это имя в дневнике.

- Понятия не имею, кто это.

Гарри теперь переворачивал страницы. - Очевидно, он купил его в магазине на Воксхолл-роуд. Должно быть, его воспитали магглы.

- Возможно, - рассеянно ответила Гермиона.

- Кем бы ни был этот Реддл, он ничего не написал. Все страницы пустые, и дневник кажется довольно старым. Когда он был куплен?

- Гарри, это просто старая книга. Пошли, пора обедать. Пойдем в общую комнату.

- Гермиона, подожди! - она остановилась на пути к двери. - Это личный дневник. Она охватывает 1942-1943 годы.

Гермионе потребовалось мгновение, чтобы понять, почему этот год был так важен. И тут ее осенило. - Это год, когда Тайная Комната была открыта впервые.

Она выхватила книгу из рук Гарри, не спрашивая разрешения, ее сердце учащенно билось. Но Гарри был прав, все страницы были пустыми. Казалось, что в нем никто никогда не писал, но зачем покупать личный дневник, чтобы ничего не записывать внутри, а потом выбрасывать его в унитаз пятьдесят лет спустя?

- Ты видела человека, который его выбросил? - спросил Гарри.

- Нет, я была слишком занята, пытаюсь оставаться незамеченной. Я действительно боялась, что нас раскроют. - она проверила год, чтобы убедиться, что Гарри был прав. Действительно, это был дневник, охватывающий год, когда Тайная Комната была впервые открыта. - Мы посмотрим на это сегодня вечером. Возможно, я знаю один-два трюка. Этот дневник, должно быть, что-то скрывает, - и она спрятала его в свою сумку.

Гермиона и Гарри вернулись в Большой зал, избегая Филча, который только что вернулся на свое обычное место. Он все еще патрулировал место, где была найдена окаменевшая миссис Норрис.

- Странно, - сказал Гарри по дороге. - Кто-то пытается избавиться от личного дневника, датированного годом, когда была впервые открыта Тайная Комната, в тот день, когда мы избавились от оборотного зелья.

- Да, это странно. Но я действительно понятия не имею, кто от него избавился. Хотя я совершенно уверена, что это девочка. Я слышала хныканье, когда она бросала его.

- Итак, ты хочешь сказать, что этот Том Марволо Реддл девочка? - удивился Гарри.

- Не совсем, должно быть, кто-то нашел его много лет спустя или унаследовал от своих родителей. Когда мы думаем об этом, мы всегда думаем о Наследнике Слизерина, как если бы он был мальчиком, но что, если наследником является девочка?

- Тогда разве надпись на стенах не указывала бы на то, что она наследница?

- Возможно, но это также может быть способом сбить нас с толку. В то время как все ищут мальчика, они могли бы не искать девочку, если она наследница.

- Верно, - признал Гарри. - В конце концов, в Слизерине есть девушки, и большинство из них довольно злые. Мы оба можем судить об этом по личному опыту.

Гермиона поморщилась, вспомнив, как Булстроуд пыталась ее задушить. - Я не думаю, что мы должны смотреть только на Слизерин. Давай подумаем об этом. Наследник Слизерина хочет, чтобы люди знали, что Тайная Комната была открыта. Красные надписи на стенах, нападения - все это доказывает, что он хочет, чтобы люди знали, что наследник здесь. Но я не думаю, что он пытается заявить о себе как о наследнике. Посмотри на Малфоя. Он явно слишком доволен тем, что происходит, и не боится это показать. И если Дамблдор до сих пор не смог найти наследника, тогда мы должны предположить, что наследник очень хорошо прячется, возможно, у нас на глазах.

Они только вошли в Большой зал, когда два голоса, которые они слишком хорошо знали, прогремели на все помещение.

- Серьезный и злой волшебник идет сюда! Дорогу Наследнику Слизерина!

Гермиона закатила глаза. Когда она посмотрела на близнецов, то увидела, что группа пуффендуйцев почти убегает, и они были не единственными. Братья Рона только что напомнили всем, кем, по их мнению, был Гарри.

- Вам действительно нужно это говорить? - спросила она близнецов, когда они с Гарри заняли место рядом с Роном.

- Что? Мы только что спасли Рона от получения урока всей его жизни от кучки пуффендуйцев, - сказал Джордж.

- Вы могли бы найти другой способ.

- Возможно, но это было бы не так смешно.

- На этот раз я рад, что люди думают, что ты Наследник Слизерина, - сказал Рон Гарри.

- Если бы только от этого было больше преимуществ, - мрачно ответил Гарри. - Ты в порядке, Джинни? - спросил он сестру Рона, которая сидела прямо перед ними.

Как всегда, Джинни покраснела, но смогла выдавить слабое «да» в качестве ответа. Рон был не очень разговорчив во время обеда. Он, вероятно, все еще злился на Гарри и Гермиону за то, что они отменили свой проект. В результате Гермиона проговорила с Гарри большую часть обеда, но не о дневнике, который они нашли. Вокруг было слишком много людей.

После того, как их дневные занятия были закончены, они вернулись в общую комнату. Гермиона планировала показать дневник Рону по этому случаю, но Фред и Джордж устроили адский шум со своими фейерверками, поэтому она предложила им пойти в библиотеку.

- В библиотеку? Пропустить это? В другой раз, - сказал Рон и присоединился к маленькой компании.

- Рон, подожди! Мы нашли кое-что о... - начал Гарри, но Гермиона остановила его. В любом случае, Рон был слишком далеко, и они рисковали, что их услышат другие люди. И вот Гермиона и Гарри оказались наедине в библиотеке с маленьким дневником.

- У меня такое впечатление, что это имя мне знакомо, - произнес Гарри. - Но я не могу вспомнить, где я это слышал или видел.

- Я не знаю никого по имени Реддл в Хогвартсе, - сказала Гермиона. - Но в любом случае, ему пятьдесят лет.

- Зачем кому-то выбрасывать личный дневник, в котором ничего не написано?

- Я не знаю, - ответила Гермиона. - Но, возможно, внутри что-то написано. Мы просто не можем этого видеть. - она открыла дневник на странице от 1 января и трижды постучала по нему палочкой. - Апарециум! - ничего не произошло.

- Для чего это было? - поинтересовался Гарри.

- Я подумала, что здесь могут быть невидимые чернила. Но, возможно, мои чары недостаточно сильны. - она порылась в своей сумке, пока не нашла его. Она взмахнула чем-то похожим на ярко-красный ластик и начала тереть ту же страницу. - Это разоблачитель. Я купила его в Косом переулке, - сказала она Гарри, очень сильно растирая. Но ничего не появилось.

- Ничего, - ответил Гарри.

- Я знаю, - разочарованно ответила она. - Я этого не понимаю. Вы покупаете старый дневник, никогда в нем не пишете, и ждете пятьдесят лет, чтобы выбросить его в унитаз? В этом нет никакого смысла.

- Возможно, нам следует попытаться выяснить, кто такой этот Том Марволо Реддл и кто выбросил его дневник в унитаз.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2381413>